

Португалия, 2019

Почему Португалия?

Многие наши знакомые были разочарованы, когда мы объявили, что едем в Португалию. Ожидали от нас рассказов об экзотических странах, грандиозных сооружениях и потрясающих пейзажах. А тут всего-навсего Европа – так банально!

Но Португалия давно уже была в списке мест, где бы мы хотели побывать (впрочем, этот список очень длинный). И ещё мы соскучились по комфорту, по прогулкам по старинным улицам европейских городов, по уютным ресторанчикам и даже по экскурсиям в толпе покорно бредущих за гидом туристов.

Всё так и было: и прогулки, и ресторанчики, и экскурсии по дворцам и замкам, по соборам и монастырям.

Кстати, об организованных экскурсионных турах. «Настоящие путешественники» их презирают (незаслуженно) и предпочитают передвигаться самостоятельно.

Мне тоже нравится быть «настоящим путешественником», но только тогда, когда я знаю страну хотя бы по литературе. А про Португалию мне мало что известно. Ну вот, навскидку, кто назовёт хотя бы пять художественных произведений, где действие происходит в Португалии? Сравните с Францией, Италией, Англией...

Кроме того, в денежном отношении экскурсионный тур выгоднее самостоятельного путешествия (оптом – дешевле). Единственное, на чём мы не стали экономить, так это на еде, категорически отказавшись от

организованных обедов. Как бы там ни кормили на убой, мидий в вине и креветок в пряном соусе на таких обедах не подают.

Чуть-чуть нас подвела погода. Обещали 25-29 градусов, и поначалу «погоды стояли предсказанные». А потом каждый день «тепело»: 31... 34... 36... Терпимо, конечно, но 25 лучше.

Лиссабон

Мы благоразумно заказали отели как можно ближе к историческому центру города. Это дороже, но зато не надо было потом тратить немаленькие деньги на транспорт. Да и времени жалко на поездки туда-сюда.

Рядом с нашим отелем начинался роскошный широченный бульвар – Авенида де Либердаде. В щедрой тени платанов – скамейки и дорожки, покрытые мозаичной плиткой.

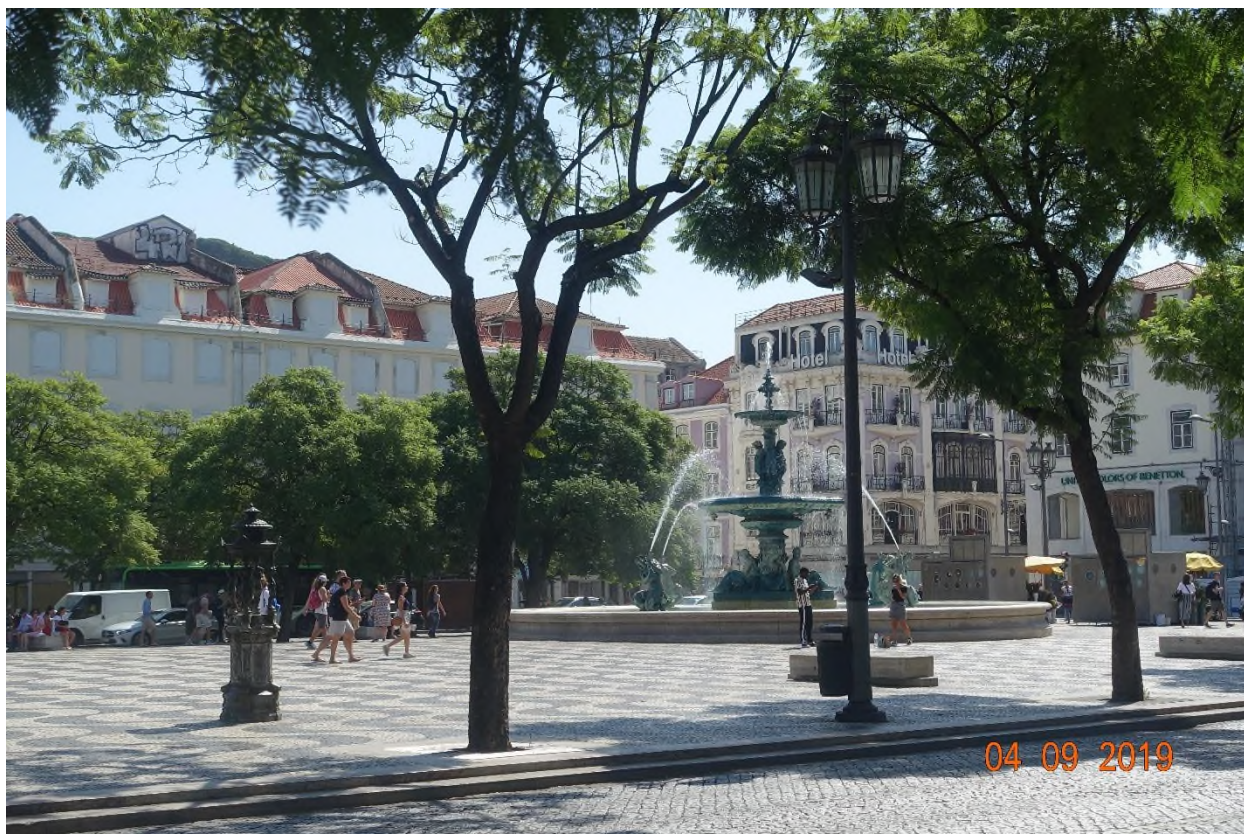

Ну да, им повезло. На эту плитку никогда не падает снег, и вода в промежутках между кусочками никогда не застывает в лёд. Но всё равно, оказывается, уложить эту мозаику, которой украшены практически все тротуары в исторической части Лиссабона, – целая наука. Укладчикам плитки даже памятник поставили.

Условный «старый город» особенно старым не выглядит. Никаких узеньких улочек и средневековых зданий.

...Первого ноября 1755 года по случаю Дня всех святых горожане собрались в церквях на службу. И тут случилось оно – Великое Лиссабонское землетрясение. Говорят, что только в первые минуты погибло 84 тысячи человек. Потом были ещё толчки, потом пришла волна цунами... Города не стало.

Тогда ещё не существовало шкалы Рихтера. Но современные сейсмологи предполагают, что это землетрясение было 9 – 9.5 баллов. Были разрушены здания по всей Португалии, пострадали и Испания, и Франция, и даже Англия.

Король чудом остался жив. Но, видно, пережитое нанесло ему неизлечимую психическую травму. И больше своих обязанностей по руководству страной он не исполнял, удалившись в загородное поместье.

У руля остался государственный секретарь, маркиз Помбал. Интереснейшая личность, между прочим. Дипломат, реформатор, законодатель. После землетрясения он сказал: «Похороним мёртвых и позаботимся о живых». И на следующий же день начал восстановительные работы, организация которых сделала бы честь любому Министерству Чрезвычайных Ситуаций.

Что касается похорон, его решение было беспрецедентным. Мёртвые тела погрузили на корабли, вывезли и затопили в океане. Представляете, как это восприняли в католической стране? Но госсекретаря это не остановило. Потому что только так можно было избежать эпидемии.

А Лиссабон, да и всю страну, начали строить заново. Говорят, маркиза Помбала (впрочем, титул ему дали существенно позже) упрекали в том, что улицы на генеральном плане Лиссабона слишком широки. И он как будто бы

сказал, что «придёт время, и они покажутся узкими». Легенда, наверное, но красиво.

Португальцы, когда идёт речь об исторических событиях, говорят «до землетрясения» и «после землетрясения». Так же, как мы говорим «до войны» и «после войны». Хотя... Уже не говорим. Для нашего поколения «до войны» уже было историей, а для наших детей и подавно. Сейчас другие «водоразделы».

А вот у них – землетрясение в 18 веке. Португалию обошли стороной обе мировые войны. Последний раз на их территории что-то приключилось, когда пришёл с завоевательными планами Наполеон в 1807 году. Его армия немного пограбила, немного побезобразничала, а потом Наполеон отвлёкся на что-то более интересное.

Туристы

На улицах Лиссабона невероятно много туристов. Оказывается, в этом году Португалия – самое популярное туристическое направление в Европе.

А кроме европейцев, тут и африканцы, и бразильцы. Жители бывших португальских колоний чувствуют здесь себя комфортно. Смотреть на их причудливые одежды и экзотические фигуры не менее любопытно, чем на исторические достопримечательности.

Эта гомоящая разноязыкая и разноцветная толпа создаёт в городе атмосферу непрерывного праздника. Сам против воли заражаешься весельем и беззаботностью.

Экскурсантов в соборах и дворцах тоже видимо-невидимо. Иногда даже вспоминаются музеи Ватикана. Очереди почти такие же, и такое же безумное количество посетителей на квадратный метр. Фотографировать, как и в Ватикане, приходится поверх голов.

Лифт

Очень странное и красивое сооружение в центре Лиссабона – лифт, идущий в никуда, просто вверх в небо. Мы про него читали в путеводителе. Там, наверху, смотровая площадка. Лифт построен в 1902 году учеником Эйфеля – вот откуда стальные кружева, которые его украшают.

Лифт работает, и мы встали в очередь желающих на нём прокатиться. Мы, конечно, представляли, что стоять придётся долго. Но не настолько же!

Через час, проведённый на ступеньках лестницы рядом с лифтом, мы дошли до таблички: «Лифт поднимает не больше 15 человек раз в 20 минут». Упс! Это ещё минут сорок! А уходить уже было обидно.

Лифт как лифт, движется небыстро, останавливается на небольшой смотровой площадке. Но с неё можно подняться ещё выше по винтовой лестнице с ажурными перилами и ступенями, сквозь которые видно город внизу.

А вот оттуда действительно всё-всё видно, и параллельно-перпендикулярные улицы, и одинаковые крыши, и площади с памятниками, и набережную реки Тежу.

Тежу

Реку Тежу мы и раньше видели, в Испании. Только там она называется Тахо. А пишется примерно так же.

Вообще в португальском языке буквы «g» и «h» произносятся как «ж», а «с» - как «ш». «Реконкишта», например, вместо «реконкиста».

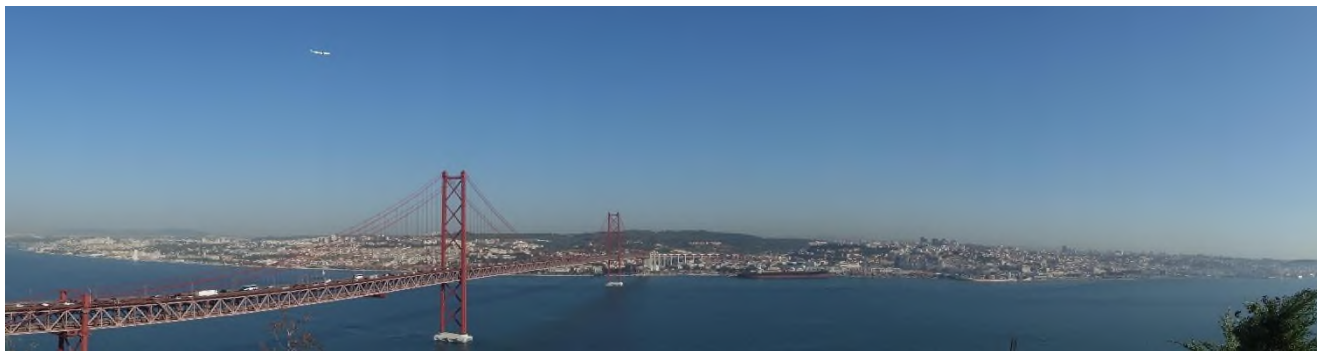
Гиды часто говорили о великом португальском поэте по имени Камойш, и я никак не могла взять в толк, кто это. Не сразу сообразила, что мы его знаем как Камоэнса.

Мы говорим «Дон Жуан», а в большинстве европейских стран произносят «Дон Гуан» или, скорее, «Дон Хуан». В русский язык это имя пришло из португальского.

И ещё, если на конце слова пишется «о», то читается он как «у» - пишется «Порто», а читается «Порту». Очень смешно звучит «Вашку да Гама» вместо «Васко да Гама».

Так вот, про Тежу. Лиссабон стоит на этой реке недалеко от её впадения в океан. Океан так близко, что вода здесь, говорят, уже и не совсем пресная.

Место впадения Тежу в океан условно отмечено красивым подвесным мостом «25 апреля». С другого берега реки открывается панорамный вид на Лиссабон. А с моста виден океан.

А вот интересно, можно ли увидеть из города, как солнце садится в океан? С моста точно можно. Но ведь город расположен на холмах, и, если высоко забраться...

Закат солнца в Лиссабоне

Всё лето мы большой компанией по субботам «закатываем солнце вручную». Очень важно «не посадить солнце в тучку», чтобы, согласно приметам, завтрашний день был ясным. (Правда, в Лиссабоне с тучками как-то не очень, небо абсолютно голубое без единого облачка).

Только вот вопрос, на какую смотровую площадку из десятка, перечисленных в путеводителе, нужно ехать. К сожалению, не существует пока «Справочника солнцезакатывателя», а зря.

В этом путешествии нам повезло – практически сразу, в аэропорту, мы познакомились с женщиной из нашей группы, которая стала нашей спутницей в поисках приключений. На самом деле не так просто встретить хорошего спутника – нужно, чтобы у вас были похожие интересы и приоритеты, одинаковые физические и финансовые возможности.

Юля была несколько моложе нас. Москвичка. Муж-дети-работа. Любовь к путешествиям. И главное, она оказалась азартным солнцезакатывателем.

На некоторые смотровые площадки ходят фуникулёры, больше напоминающие трамвайчики. На одном из них мы поднялись на холм, но вид оттуда был так себе.

Нашу разочарованную троицу увидел водитель тук-тука (очень интеллигентного вида и с хорошим английским) и пообещал нам лучший вид заката во всём Лиссабоне. Отвезёт всего за 10 евро.

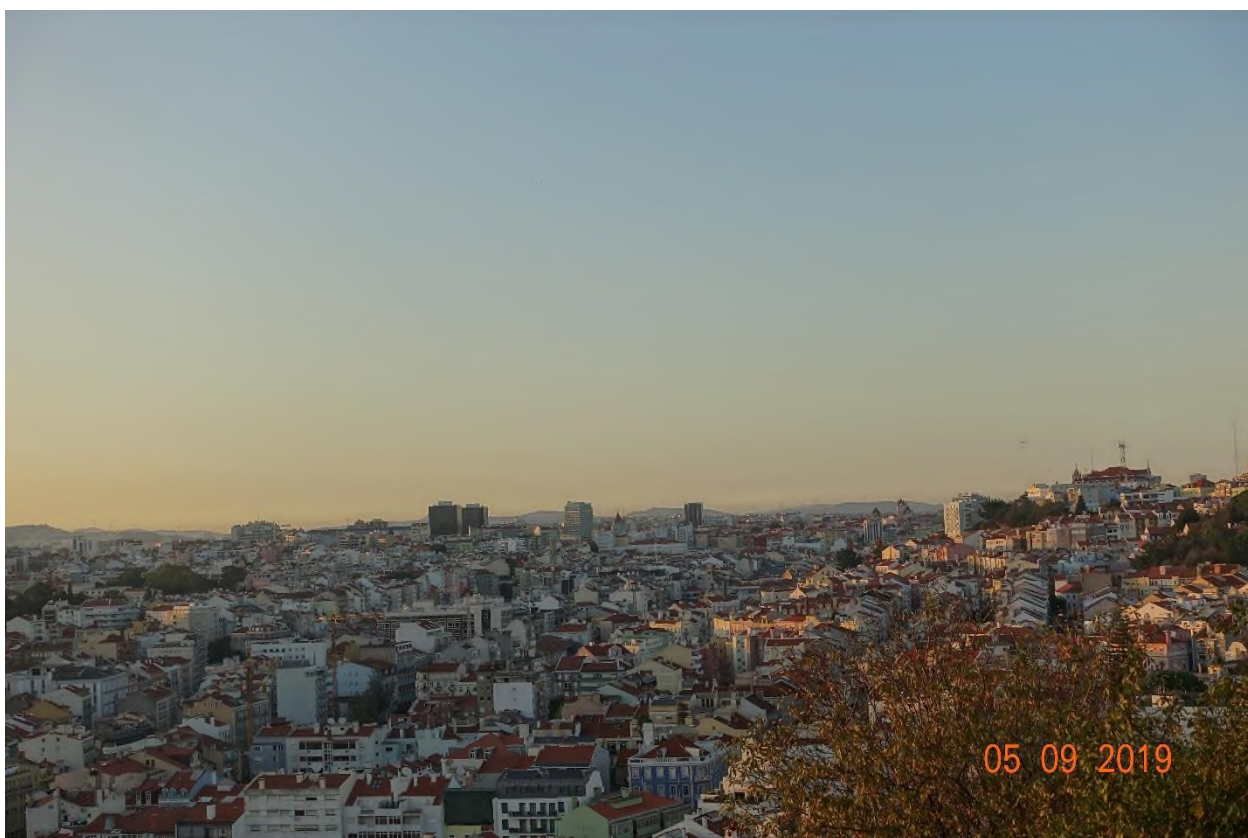

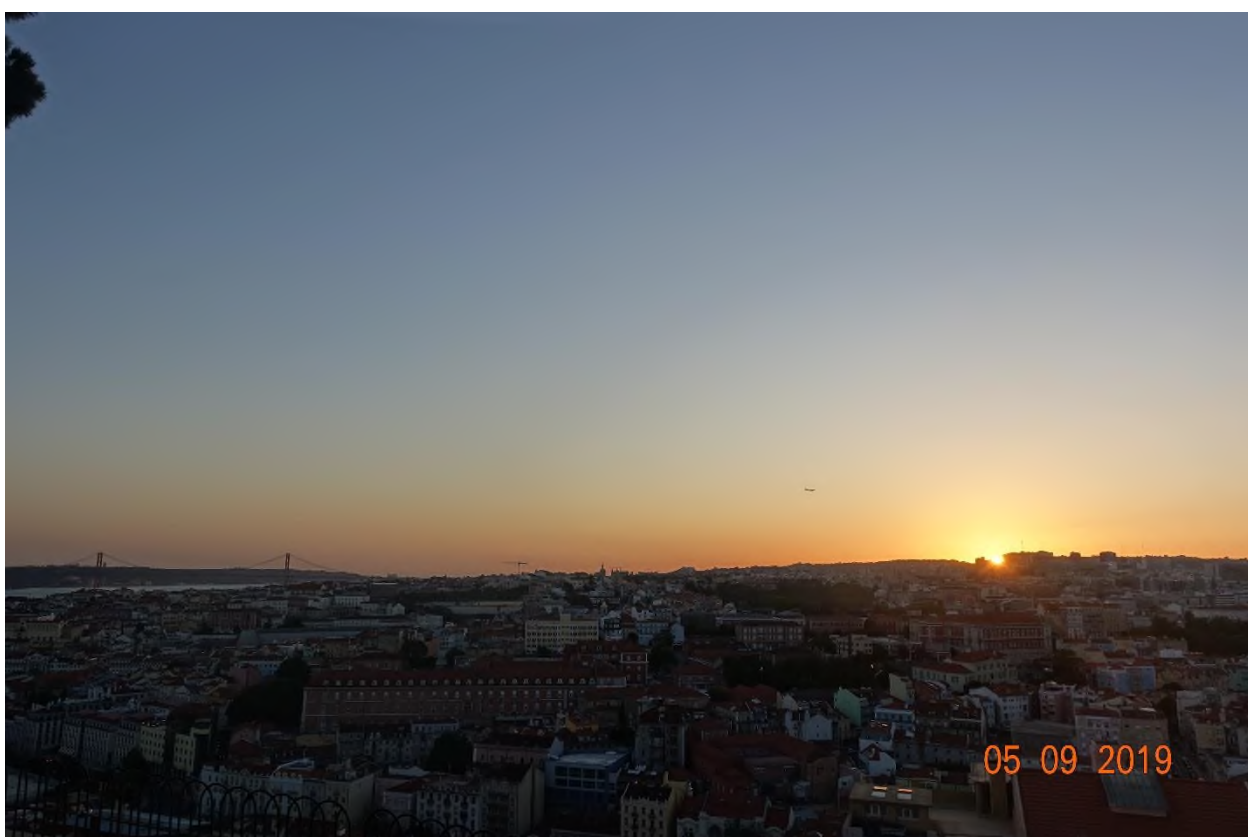
Не обманул. На смотровой площадке «Сан Педру де Алкантара» было полно наших единомышленников, вид с неё открывался чудесный. Ну и поездка «с ветерком» на тук-туке по крутым лиссабонским холмам тоже, признаюсь, была приятной.

Но вот только солнце садилось не в реку и не в океан. Просто за соседний холм той же высоты, что и наш. Ну и ладно. Всё равно здорово.

Дворец Пена

У меня нет цели описать наше путешествие в хронологической последовательности и рассказать о десятках замков, дворцов и церквей, которые мы посетили. Хотя они, без сомнения, заслуживают того, чтобы на них посмотреть, описывать всё подряд очень скучно.

Расскажу только о самых необычных.

Недалеко от Лиссабона есть маленький городок Синтра, уютный и прелестный, как все маленькие старинные городки. А рядом с ним на горе построен сказочный дворец.

Жил-был в Германии принц. И папа у него был принц, и мама принцесса. А женился он не на принцессе, а на королеве – королеве Португалии. По большой любви, как в сказке. Она его сделала королём, правда, не сразу. Так что в историю Португалию он вошёл как принц Фернанду.

Но он был не совсем обычный король. Его мало интересовала политика, гораздо больше – наука и искусство. И круг общения у него был соответствующий – учёные и артисты. И сам он довольно успешно занимался живописью.

Принц Фернанду задумал построить загородный королевский дворец на горе, которая в то время была совершенно лысой. Только на вершине были развалины какого-то мавританского замка и христианского монастыря. Принца отговаривали: знаете, какие у нас землетрясения бывают? (С

Великого землетрясения прошло каких-нибудь 70 лет). Не надо здесь ничего строить!

Но у принца был друг минералог, который проанализировал все факторы и дал добро на строительство. Архитектором тоже был принцев приятель. Правда, внешний вид замка собственноручно нарисовал принц Фернанду, вписав в него руины. Профессиональному архитектору пришлось делать расчёты всей этой фантазмагии. Кроме того, абсолютно все украшения, как внешние, так и внутренние, принц придумал сам, в мельчайших деталях.

Представляете, сколько сказок с картинками он прочитал в детстве?

...Мы каждую неделю летом проезжаем мимо одного дома в деревне Быстровка. Дом как дом, довольно добротный. Отличается от других только одной небольшой круглой башенкой, украшенной зубчиками. Очень трогательно. Я не знаю, кто его хозяин – или хозяйка? – только думаю, что у человека была детская мечта о сказочном дворце. Как только появилась возможность, в память об этой мечте он соорудил свою башенку...

А у принца Фернанду были неограниченные возможности, и он был романтиком.

Его нежно любимая супруга скончалась в возрасте 34 лет, рожая ему одиннадцатого (!!!) ребёнка. И два года ему пришлось поработать королём, пока старший сын не стал совершеннолетним.

(Вот что мне интересно. Королева непрерывно была беременна и рожала. Её муж строил и рисовал. А кто государством-то управлял? В девятнадцатом веке короли ещё не были такими декоративными, как в двадцатом.)

Принц Фернанду погоревал, овдовев. Но через несколько лет, к ужасу окружающих, женился на оперной певице. Она его любила и заменила мать его младшим детям. Правда, принца перестали приглашать на официальные мероприятия. Ну и ладно.

У него была семья. Любимая женщина. Живопись. И стройка дворца мечты, которая продолжалась до самой его смерти. А лысая когда-то гора превратилась в заколдованный лес, куда были собраны экзотические растения со всего мира.

«Пена» в названии дворца означает то ли «перо», то ли «печаль». Когда-то здесь была только церковь Богоматери Пена.

Этот дворец не похож вообще ни на что, кроме как на иллюстрацию из детской книжки. Какая прелесть!

Ну да, конечно, эклектика... (Помните поговорку: «Моя бабушка не знала слова “эклектика” и говорила “разножопица”»). Намешано здесь всего-всего. Что-то готическое, что-то мавританское, что-то из ренессанса. Но ведь красиво получилось? По крайней мере, не скучно!

Украшения типично португальские – резьба по камню в стиле мануэлино и изразцы азулежу.

Азулежу

Это слово, обозначающее керамические изразцы, пришло из арабского языка, как и сама техника их изготовления. Как правило, изразцы бело-голубые, но встречаются и многоцветные.

Мы привыкли, что изразцы – часть внутренней отделки помещений, но в Португалии ими облицовывают и украшают внешние стены домов.

Плиточки азулежу можно встретить везде – на табличках-указателях, на ступеньках лестниц. Встречаются дома, стены которых полностью облицованы

керамикой с простым бело-голубым узором.

Во дворце Пена для украшений тоже использованы азулежу, со звёздчатым орнаментом.

Но с помощью азулежу можно рисовать и настоящие картины. Здание вокзала в Порту и снаружи, и внутри, отделано азулежу с изображением исторических сцен. И это впечатляюще.

Кинта Ризалейра

Однако вернёмся в Синтру. Там есть ещё одно необыкновенное сооружение с похожей историей создания.

В конце 19 века, через пару десятков лет после того, как дворец Пена был построен, в Португалию из Бразилии приехал миллионер Монтейру. Для Португалии он был сказочно, невероятно богат.

Монтейру был большим ценителем искусства, каждый вечер ходил в театр слушать оперу и имел там собственную ложу. Меценатствовал, помогал бедным. У него тоже была мечта – но не о дворце, а о райском саде.

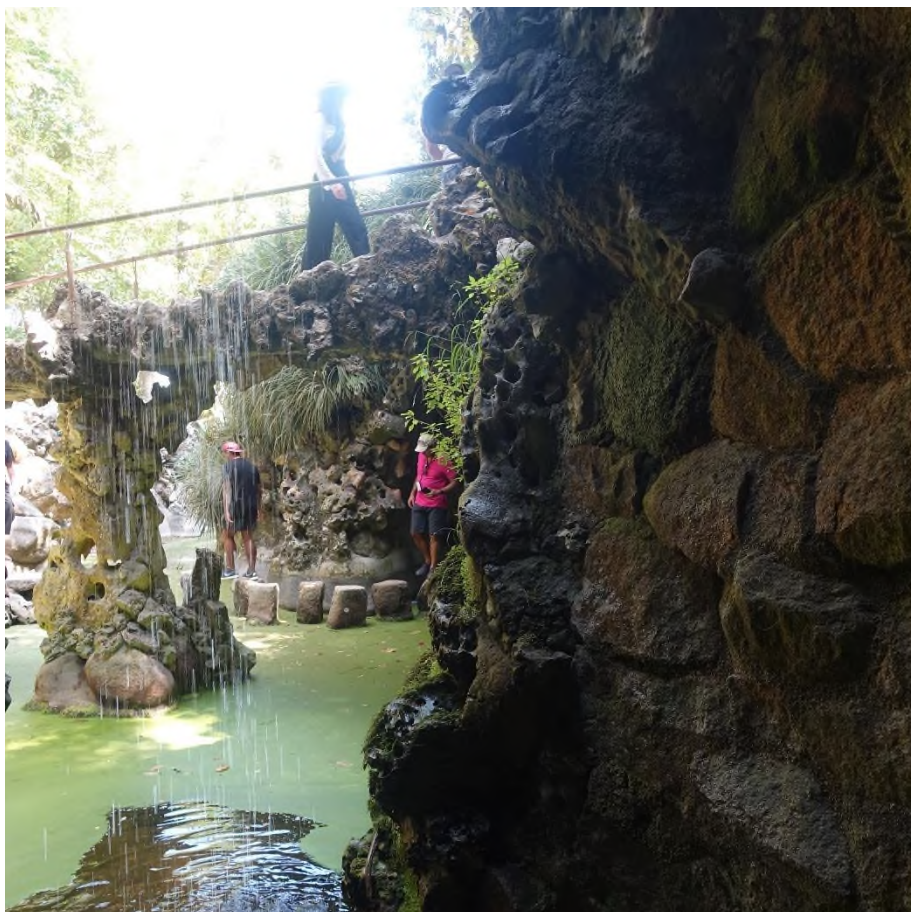
Миллионер-мечтатель купил большое неухоженное поместье и нанял архитекторов, чтобы они сделали ландшафтный парк. Но ни один проект ему не нравился. В итоге фантазии Монтейру реализовал... оперный декоратор.

Огромный сад имеет четыре уровня. С каждого из них трёх остальных не видно. Там и сям разбросаны готические башенки, причудливые беседки, ажурные фонтаны, искусственные руины и гроты с водопадами. Пока что ничего экстраординарного – обычные для того времени элементы ландшафтного дизайна.

А вот так называемого «колодца посвящения» не найдёшь больше нигде. Это глубокий-глубокий колодец с галереей из девяти ярусов.

Спустившись по галерее вниз, попадаешь в длинный туннель. А из туннеля выход к ручью с водопадом. Ручей нужно перейти по камням так, чтобы на тебя не попала вода (чем-то напоминает «Индиану Джонса»). Зачем всё это, спрашивается? И кого куда посвящали?

А низачем. Просто для прикола. Попытки привязать этот маршрут к мasonicким обрядам, которыми вроде бы интересовался Монтейру, успеха не имела.

Туннель и колодец были построены очень интересным способом. Никаких ям в земле не рыли. Сначала на поверхности построили стены туннеля и колодца, а потом насыпали сверху грунт, целый ярус сада.

В этом поместье была построена первая электростанция в городе. Но она, как и все хозяйственные постройки, была замаскирована одним из гротов. Здесь многие предметы - не то, чем кажутся. Взять хотя бы этот мощный ствол. Сломанное дерево? Нет! Это труба электростанции!

Денег, сделанных на бразильских изумрудах, действительно некуда было девать. Так бывает, да. Монтейру был не единственным богачом в истории. Но ведь он неплохо ими распорядился! Оставил для потомков такой чудесный сад!

Что в Португалии растёт

В Португалии много чего растёт. Земля хорошая, солнца много. Леса из пиний. Яркие цветы и кактусы, завезённые из Южной Америки. Эвкалипты, завезённые из Австралии и расплодившиеся, как сорняки. Виноградники. Оливковые рощи.

Как везде на юге Европы, здесь делают оливковое масло и вино. Выращивают фрукты и овощи. Вот любопытная подробность: в Португалии запрещены химические удобрения и ГМО, поэтому на свою продукцию они не лепят этикетки «эко». Раз выросло здесь, значит «эко».

Местные фрукты и овощи стоят дороже импортных из Испании и Италии. Мы специально заходили в магазин посмотреть на эти фрукты, в том числе на знаменитые маленькие груши. На вид они непрезентабельные. Вкусные, да. Правда, не ах-ах-ах. Зато натуральные.

Но самое интересное – это пробковый дуб. Вот здесь рядом стоят два дерева: обычный молодой дубок и дуб пробковый. Они ничем друг на друга не похожи, разве что желудями. Кора у пробкового дуба очень толстая и узловатая. И ничем не напоминает пробку наполную или пробку бутылочную.

Пробка

Кору с дуба для производства пробки снимают раз в 10 лет, чтобы дерево смогло восстановиться.

Потом сырьё держат на открытом воздухе несколько месяцев. Варят, моют, вымачивают, сушат. Получаются примерно такие заготовки.

Несколько неожиданно, но из пробки делают сумки-кошельки-обувь. Во всех сувенирных лавках продаётся пробковая продукция, и я с удовольствием накупила всем кошельков и косметичек в подарок, они очень приятные на ощупь.

Из пробки можно смастерить даже платье!

Но главное предназначение коры пробкового дуба – быть пробкой для винной бутылки. И наконец-то я расскажу про главное вино Португалии – портвейн.

Портвейн

В книгах, которые я читала в своём далёком советском детстве, портвейн пили аристократы после окончания ужина. Леди удалялись пить кофе, а мужчины оставались за столом курить сигары и пить портвейн.

Но в окружающей действительности портвейн пили ханыги и алкаши. Названия помню до сих пор: «Анапа», «Кавказ», «Агдам», «777»...

Слава богу, у теперешней молодёжи три подряд написанные семёрки не вызывают никаких ассоциаций. Анапа, Кавказ и Агдам - всего лишь географические названия.

(С позапрошлого года слово «Агдам» для меня – олицетворение трагедии. Мы видели город Агдам в Нагорном Карабахе, тот самый, где когда-то делали бормотуху. Так вот, этот город – мёртвый. Ни одного уцелевшего дома. Не разрушена только лишь мечеть. Руины до горизонта...

Я, конечно, сильно отвлеклась от темы рассказа. Просто не хочу, чтобы это название вызывало усмешку).

Так вот, портвейном может по определению называться только то вино, которое произведено из винограда, собранного в бассейне реки Дору в Португалии.

Эти определения в нашей стране игнорировались, поэтому у нас был свой, советский, коньяк, и шампанское, и портвейн. И если коньяк и шампанское как-то напоминали оригинал, то портвейн не имел с оригиналом ничего общего.

Виноград на склонах гор в долине Дору – особенный, «закалённый», привыкший к зимним холодам, к летнему пеклу, к засухе и ветрам, к скудной почве. Но именно такой и нужен. Из этого винограда отжимают вино. Сбраживают его два-три дня при температуре 32 градуса. Останавливают брожение с помощью виноградного спирта. А потом оставляют созревать в бочках.

История возникновения такого способа производства проста: Англия в очередной раз поссорилась с Францией, а вино англичанам надо было откуда-то брать. Стали покупать в Португалии, но за время доставки продукт портился. И тогда в вино для сохранности стали добавлять спирт.

Процесс вроде бы несложный, но вокруг каждого этапа – просто танцы с бубном. Гроздь, оказывается, надо срезать с лозы под углом 45 градусов. Абсолютно непонятно почему. А виноградный спирт нужно делать из мезги с добавлением родниковой воды.

Для созревания портвейна используют не новую бочку, а ту, которая несколько лет использовалась для хранения столового вина.

Вот они, бочки для портвейна. Обычные, большие и очень большие.

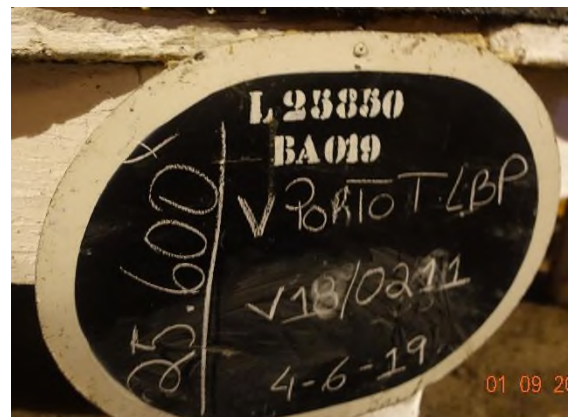

Я сфотографировала надписи на бочках.

Максимальный объём – 25850 литров, объём содержимого – 25600. Ничего себе!

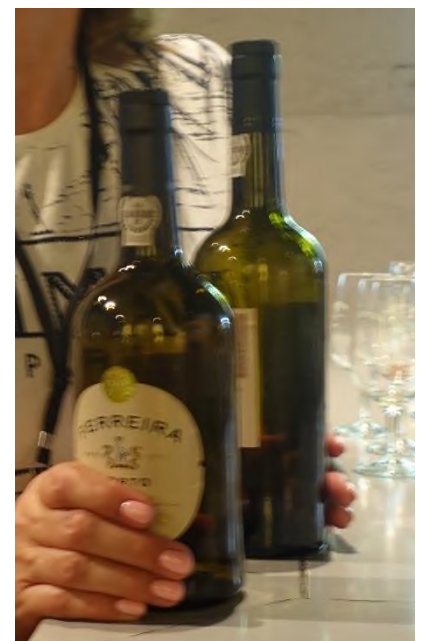

А вот другая: максимальный объём – 72375...

Всё это сфотографировано в погребах одной из старейших фирм Португалии, Ферейра, где мы были на экскурсии. Там нам дали попробовать пару разновидностей портвейна.

Портвейны делятся на красный – «Rubi», коричневый – «Tawny» и белый – «Branco». Считается, что красный – самый благородный, он имеет непревзойдённый изысканный вкус со множеством оттенков.

Ну кому как, а нам больше нравится белый. Он попроще и не такой сладкий. А самый вкусный для нас, дилетантов, – сухой портвейн (да-да, бывает и такой!)

«Branco seco». Кстати, сухой портвейн не во всяком супермаркете купишь. В магазинах лиссабонского аэропорта есть, если хорошо поискать.

А в специализированных магазинах продаются портвейны по запредельной цене, купажируемые из вин лучших урожаев, выдержанные по несколько лет в бочках, а потом пару десятков лет в бутылках.

Как ни удивительно это звучит, портвейн во время путешествия по Португалии мы не пили совсем – а попробуйте-ка пить двадцатиградусное вино на жаре! Купили несколько бутылок и пили дома, у нас не так жарко. Мягко говоря.

Порту

Многие считают самым красивым городом Португалии не Лиссабон, а именно Порту. Классический вид Порту – с воды или с противоположного берега реки Дору.

Живописные городские кварталы, спускающиеся к реке по крутому склону. Ажурные лёгкие мосты. Белые кораблики и чайки над водой.

Когда поднимаешься наверх, кажется, чтоходишь внутрь этой романтической картинки. А там – великолепие площадей, соборов и старинных купеческих домов. Здание фондовой биржи похоже на королевский дворец.

Порту был городом торговцев и епископов. Конечно, он подчинялся королю, но имел особый статус. В результате какой-то хитрой истории был принят закон, запрещающий королевской семье останавливаться в Порту больше, чем на две ночи и три дня.

У нас тоже было три дня и две ночи. Всего-то. А хотелось бы остаться подольше.

У Порту длинная история, которая началась за 300 лет до нашей эры. Название городу «Portus Cale» дали римляне, и потом оно преобразовалось в название всей страны. Я, конечно, не буду здесь рассказывать обо всех событиях, которые с тех пор произошли. Особенных трагедий не было – ну, если исключить Великое землетрясение. Порту тогда тоже пострадал. Но не так, как Лиссабон.

В некоторых странах есть поговорка, которая характеризует, так сказать, профильные занятия основных городов. Есть и в Португалии: «Лиссабон развлекается, Коимбра учится, Брага молится, а Порту – работает».

Почти вся промышленность Португалии сосредоточена на севере, в Порту и рядом. Но, гуляя по историческому центру, мы, естественно, ничего такого не видели. Толпы праздных туристов, кафе и бары. Однако атмосфера чем-то неуловимо отличается от лиссабонской. Может, потому, что почти нет туристов, так скажем, неевропейской внешности? (Почему африканцам, бразильцам и арабам нравится Лиссабон и не нравится Порту – я не знаю.)

Закат в Порту

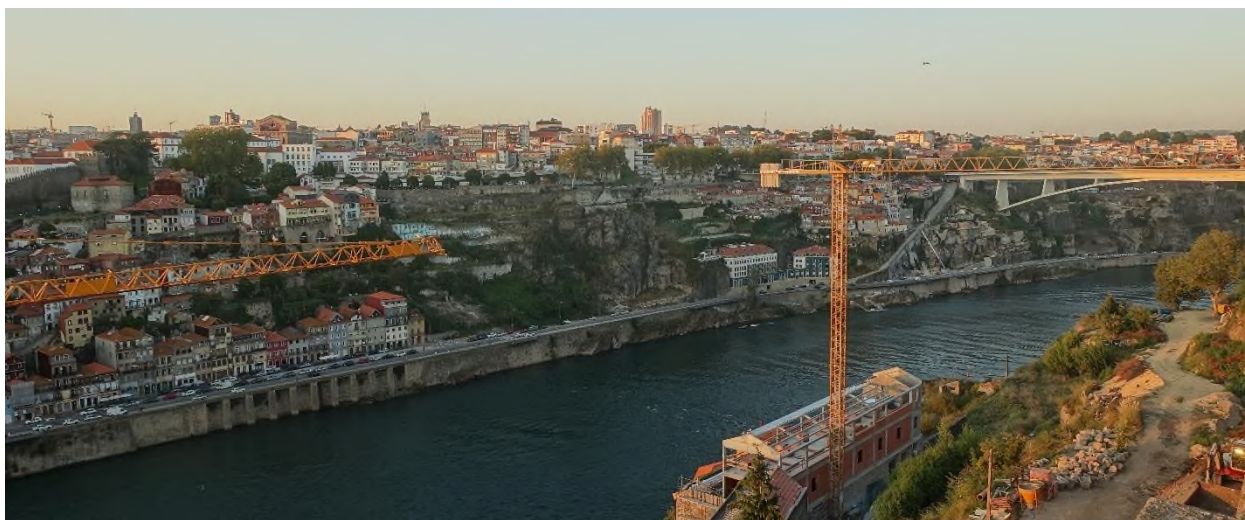
У нас была экскурсия на кораблике по реке Дору. Я была в восторге от мостов, которые соединяют Порту и городок Вила-Нова-ди-Гая. В этом городке, как ехидно утверждают жители Порту, лучшее – это вид на Порту, тот самый, открытый. Это неправда, лучшее там – винные погреба.

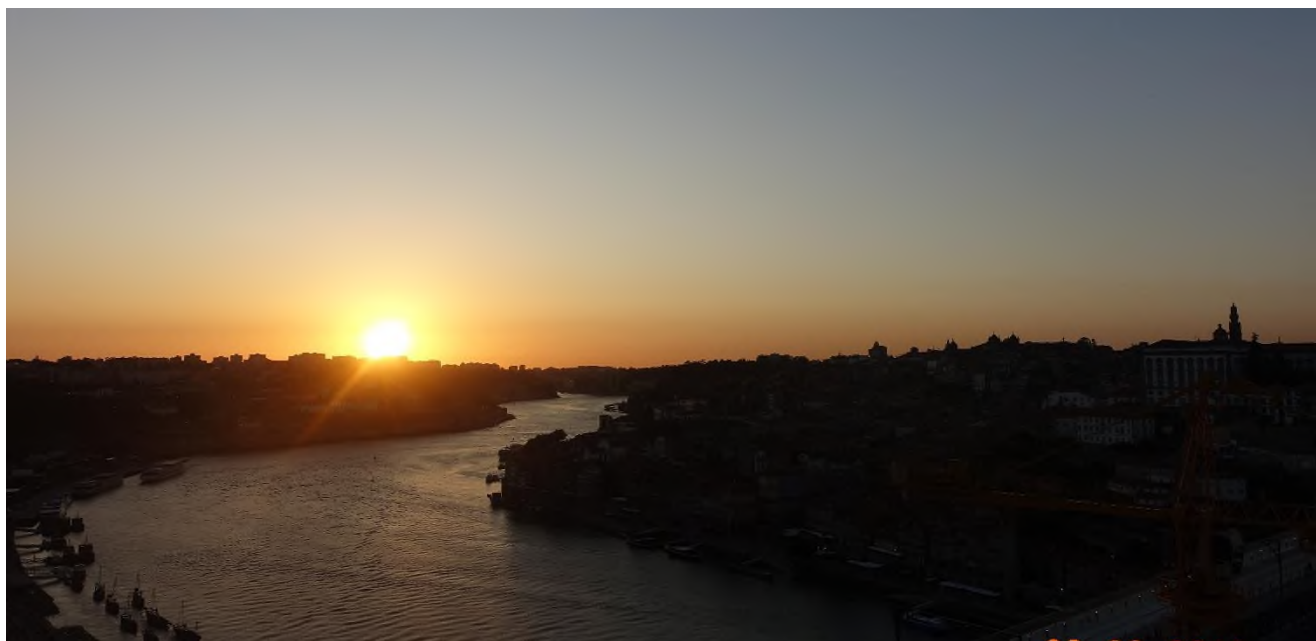
На кораблике мы доехали до самого последнего моста перед впадением Дору в океан. У меня, конечно, сразу возникла мысль: город высоко на холмах... океан на западе... Может, удастся посадить солнце в океан?

Смотровую площадку для заката мы нашли не в первый день. Нам вроде бы и показали мост, с которого лучше всего смотреть на заходящее солнце, но мы с Вовой заблудились и попали туда не сразу. Бежать пришлось бегом, обмениваясь по дороге смс-ками с Юлей, которая с другого берега Дору (её отель был в Вила-Нова-ди-Гая) спешила к нам навстречу. В итоге мы встретились уже после захода солнца и с досады отлично выпили и закусили в ресторане на набережной.

Во второй день было уже понятно, куда идти. Правда, мы всё равно чуть не опоздали и снова бежали.

Ну что я могу сказать – океана с этой смотровой площадки всё равно не видно, а солнце садится за городские дома. Но, в конце концов, разве это главное? Мы закатали солнце и любовались городом в вечернем освещении, и это было прекрасно!

Маленькие городки Португалии

Каждый день группу экскурсантов собирали по отелям и везли в огромном автобусе в очередной португальский городок. Группа была настолько большая, что мы ходили со специальным устройством с наушником, а гид говорил в микрофон. В таком формате есть свои плюсы – ты не толкаешься локтями в толпе рядом с гидом и не напрягаешь слух. Можно спокойно гулять, фотографировать и в то же время воспринимать информацию.

Какие города есть в Португалии, кроме Порту и Лиссабона? Ну, слышали краем уха про Синтру и Коимбру. Есть стихи про город Понта-Делгада. Ну и всё.

Брага. Та самая, которая молится, пока все остальные трудятся и развлекаются. Два огромных собора. В одном – уникальный двойной орган. В другом – каскад фонтанов-аллегорий и ни на что не похожий алтарь со скульптурными сценами.

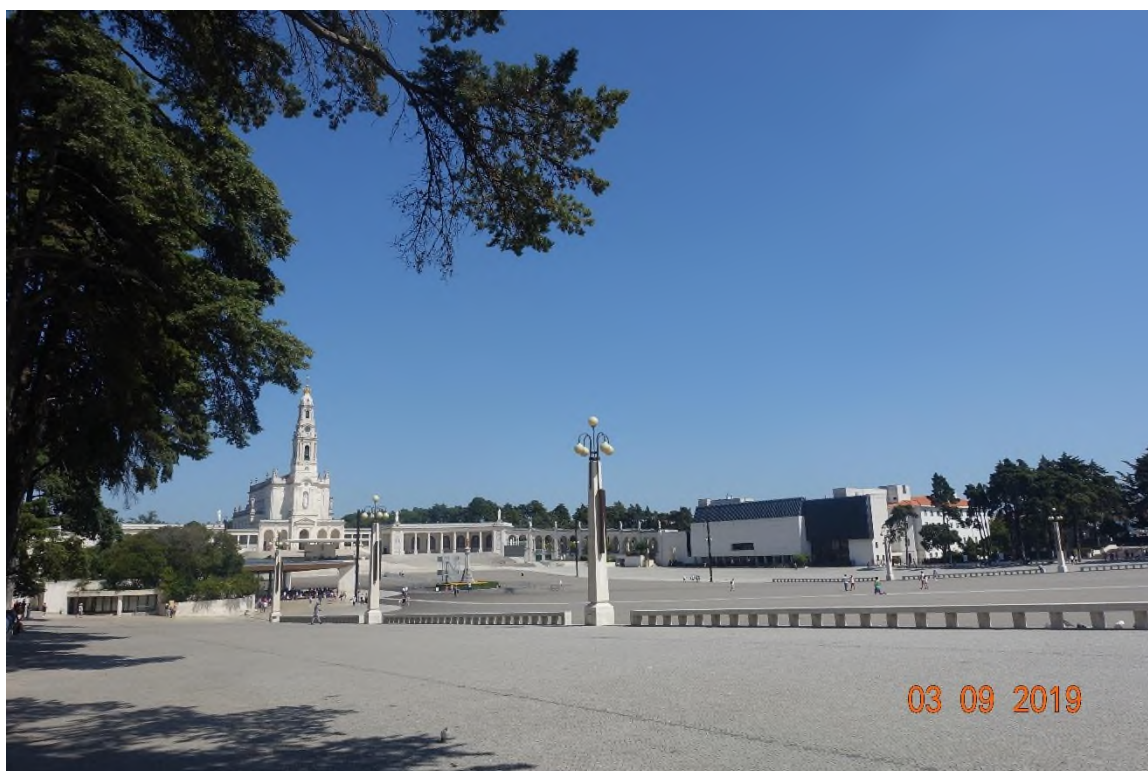

Гимарайши. Здесь главное - замок Брагансов с великолепными средневековыми гобеленами из шёлка.

Коимбра. Один из старейших университетов в Европе, основан в тринадцатом веке. Образование, полученное в Коимбре, очень престижно.

Фатима. Город был построен арабами и сохранил своё имя с тех пор. В 1917 году трём детям здесь якобы явилась Богородица, и с тех пор здесь собираются огромные толпы католиков для того, чтобы послушать вдохновенные проповеди, а также купить недешёвые свечи и прочий антураж. Чудеса чудесами, а бизнес бизнесом.

Эвора. Древнеримский храм Дианы. Романо-готический собор с часовней костей. Церковь Сан-Франсиску, в капеллах которой статуи апостолов. Среди них Иоанн Богослов, и он – в женском платье, к удовольствию поклонников Дэна Брауна!

Ви́ла Висо́за. Маленький городок, практически деревня, с огромным средневековым герцогским замком.

Тома́р и Бата́лья – про них расскажу потом подробнее.

Алкоба́са. Цистерцианский монастырь с королевскими гробницами. Здесь рассказывают жутковатую историю о короле Педро Жестоком и его великой любви по имени Инес. Когда Педро был ещё принцем, а Инес была его любовницей, король-отец подослал к Инес убийц (ничего личного, исключительно политические соображения). Через несколько лет Педро взшёл на трон и усадил рядом с собой извлечённый из могилы труп своей любимой.

Обидуш. Похвастаться романтическими историями не может, но предлагает фирменный вишнёвый ликёр в шоколадных чашечках и прогулку по узким живописным улочкам.

Алмада, пригород Лиссабона. Известен монументом Кришту Рэй (Христос-царь). Похож на знаменитую статую Христа-Искупителя в Бразилии. Масштаб не тот, но тоже весьма внушительный.

Е.Семёнова, 2019. (продолжение следует)